

О Т З Ы В

**на диссертацию ХАМИДОВОЙ Манзуры Файзуллоевны,
представленной на соискание учёной степени кандидата юридических
наук, на тему:**

**Правовые последствия присоединения Таджикистана к Статуту
Международного Уголовного Суда**

(специальность 12.00.10- международное право; европейское право)

Международный Уголовный Суд (МУС) был создан в 1998 г. для осуществления международного правосудия над лицами, обвиняемыми в совершении международных преступлений. В настоящее время его участниками является значительное количество государств, в том числе Таджикистан – единственное государство - участник СНГ. Правовые последствия участия этого государства в МУС имеют большое значение для государств-членов СНГ, в том числе и для Российской Федерации, поскольку они позволяют оценить эти последствия для решения вопроса о возможном участии в МУС. Это свидетельствует о том, что тема диссертации является актуальной не только для Таджикистана, но и для России. Эта актуальность проявляется не только в решении многих теоретических проблем, но имеет и практический аспект, поскольку позволяет оценить положительные и отрицательные стороны присоединения государств к МУС.

Вопросам образования и деятельности МУС посвящена обширная литература как в России, так и за рубежом, однако комплексное исследование правовых последствий присоединения государств к Статуту МУС пока не проводилось.

Работа написана по удачному плану. В первой главе рассмотрены вопросы членства в МУС и международные обязательства государств, во второй – Статут МУС и Конституция Республики Таджикистан, в третьей – имплементация норм Статута МУС в законодательство Республики

Таджикистан и в четвертой – правовое регулирование сотрудничества Таджикистана с МУС.

Содержание первой главы раскрывается в таких проблемах как ответственность за международные преступления, влияние обязательств, вытекающих из участия в Статуте МУС на правовую систему государственных участников, соотношение международной и национальной уголовных юрисдикций в деятельности МУС. Автор полагает, что сама возможность несения государством ответственности за совершение международных преступлений является общепризнанной (стр. 20), но это не снимает проблемы международной уголовной ответственности государства. МУС, привлекая к ответственности должностных лиц, тем самым дает оценку и деятельности соответствующего государства, поскольку указанные лица олицетворяют собой государство (стр. 25). Далее она подчеркивает, что деятельность национальных судебных органов в расследовании дел, подпадающих под юрисдикцию Суда имеет не менее важное значение, чем деятельность самого Суда. Но поскольку в Статуте МУС четко обозначен лишь порядок действий Суда в случаях «нежелания» или «неспособности» национального судебного органа осуществить надлежащее уголовное преследование лиц, совершивших международное преступление, но отсутствуют четкие положения в отношении возможной предвзятости национальных судебных органов, то предлагается внести уточнения в ст. 17 Статута.

В этой же главе Хамирова М.Ф. затрагивает проблему соотношения терминов «выдача» и «передача» и присоединяется к уже высказанной в правовой литературе позиции, что они имеют разное содержание, вследствие чего присоединение государства к Статуту МУС не противоречит конституционным нормам о невыдаче собственных граждан (стр. 33-36).

Представляют интерес рассуждения Хамиевой М.Ф. в отношении принципа комплементарности юрисдикции МУС (стр.49-57).

В главе второй диссертации рассмотрены такие проблемы как правовая основа взаимодействия законодательства Республики Таджикистан и норм международного права (пар. 1), соотношение и совместимость норм Статута МУС и норм Конституции Республики Таджикистан (пар.2).

В данной главе обоснованно отмечается, что конституционное положение (ч.3 ст.10 Конституции Таджикистана) «международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, являются составной частью её правовой системы», до настоящего времени недостаточно проанализировано и содержание термина «международно-правовой акт» не раскрыто. Автор предлагает своё понимание этого термина, полагая, что это «нормативный акт, принятый в соответствии с нормами международного права, действие и применение которых на территории государства санкционированы таджикским государством (стр. 63). Она тонко подмечает своеобразную ситуацию, сложившуюся в законодательстве Республики в связи с тем, что в ст.7 ГК Таджикистана формулировка Конституции дополнена указанием на общепризнанные принципы и нормы международного права. При этом в диссертации отмечается, что «никакой закон не может расширять положения Конституции» (стр.65).

При рассмотрении проблемы соотношения и совместимости норм Статута МУС и норм Конституции Республики Таджикистан Хамидова М.З. вновь возвращается к вопросу соотношения понятий «выдача» и «передача» и предлагает внести следующую поправку в Конституцию: «Гражданин Республики Таджикистан может быть передан международным судебным учреждениям, участником которых является Республика Таджикистан, для привлечения к ответственности в соответствии с учредительными договорами данных учреждений, если гражданин не может быть привлечен к ответственности в рамках национальной уголовной юрисдикции» (стр. 71).

В третьей главе работы рассматриваются вопросы способов имплементации положений Статута МУС в законодательство государства

участников. Автор полагает, что Статут МУС не обязывает государства вводить в свое законодательство нормы, точно соответствующие положениям Статута (с.81). Отмечается, что возможно использование различных способов имплементации, но государства предпочитают воспроизведение норм Статута, хотя используют и ссылку. Республика Таджикистан имплементировала положения Статута путем внесения изменений и дополнений в соответствующие законодательные акты.

В пар.2 данной главы Хамидова М.Ф. обращается к проблеме общих принципов уголовного права. Она обоснованно подмечает, что этой проблеме посвящена Часть III Статута МУС, однако не все названные в ней принципы являются таковыми (с. 94).

Обстоятельно проанализированы нормы уголовного законодательства Таджикистана, определяющие составы международных преступлений (пар.3 данной главы). Диссертант приходит к выводу, что не все положения Статута нашли отражение в УК Таджикистана, что требует внесения в него соответствующих изменений.

Наконец, глава 4 диссертации посвящена правовому регулированию сотрудничества Республики Таджикистан с МУС. В соответствии с частью 9 Статута МУС все формы сотрудничества подразделены на две группы: 1) сотрудничество по вопросам задержания, ареста и передачи МУС подозреваемых, обвиняемых и осужденных; 2) сотрудничество по всем иным вопросам производства предварительного расследования и судебного разбирательства. Автор полагает, что поскольку в УПК Таджикистана имеется специальный раздел, посвященный оказанию правовой помощи по уголовным делам, но правила этого раздела применимы только к государствам, то необходимо изменить национальное законодательство, чтобы обеспечить должную правовую базу для исполнения всех запросов МУС (с. 143). Предлагается также ратифицировать Соглашение о привилегиях и иммунитетах МУС 2002 г.

Все вопросы темы диссертации раскрыты с достаточной полнотой; представленные в работе выводы достоверны, обоснованы и являются теоретически новыми и практически значимыми.

В тоже время можно отметить и некоторые недостатки данного диссертационного исследования:

Во-первых, на стр.47 диссертации автор дает свое толкование понятию универсальной юрисдикции в контексте борьбы с преступностью, как осуществление «уголовного преследования любым государством вне зависимости от места совершения преступления, гражданской принадлежности виновных и потерпевших лиц». К таким преступлениям она относит пиратство, работорговлю, торговлю женщинами и детьми, угон и другие угрозы воздушному транспорту, терроризм, международные преступления. Представляется, что автор не чётко разграничивает международные преступления и договорные: действительно, в отношении международных преступлений установлена универсальная юрисдикция, а в отношении тех, борьба с которыми предусмотрена международными договорами, юрисдикцией обладают лишь государства-участники этих договоров.

Во-вторых, на стр.154-156 работы автор подвергает критике позицию США, которые утверждают, что положения Статута МУС о его правомочии привлекать к ответственности граждан государств-неучастников Статута, совершивших преступления на территории государства-участника, без согласия первого государства противоречат Венской конвенции о праве международных договоров. С этой критикой можно согласиться только с определенной оговоркой. Нельзя забывать, что в отношении лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений, действует универсальная юрисдикция. Наряду с МУС юрисдикцией в отношении таких лиц обладают все государства, и в первую очередь – государство их гражданства. Если с этим государством имеется договор о выдаче или об

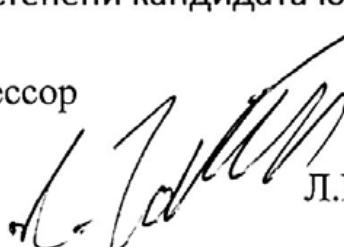
оказании правовой помощи, то возникает вопрос о выборе юрисдикции. МУС не может претендовать на исключительность своей юрисдикции, а его правомочия привлекать к ответственности граждан государств-неучастников весьма сомнительны.

Данные недостатки касаются частных вопросов и не колеблют общей положительной оценки диссертации Хамидовой М.Ф.

Для написания работы автор изучил и проанализировал обширную юридическую литературу и большое количество нормативных источников.

Все изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что диссертация Хамидовой Манзуры Файзуллоевны «Правовые последствия присоединения Таджикистана к Статуту Международного уголовного суда» по специальности 12.00.10 - Международное право; Европейское право полностью отвечает всем требованиям предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Доктор юридических наук, профессор

Л.Н. Галенская

15 мая 2017 г.

Краснова Е.И.